

Глава 1753: Поглощение Сунь Шихая

Когда Сунь Шихая тащили к Хуан Сяолуну, он больше не мог скрыть страха в своих глазах. Особенно когда он смотрел на четырех странных животных позади Хуан Сяолуна, его ноги становились мягкими, а тело бесконтрольно дрожало. Он беспомощно вертелся, надеясь, что произойдет чудо.

Ранее он был свидетелем того, как четыре странных зверя убили людей в черном и Чжоу Чена. Он уже потерял рассудок и давно забыл о своем нежелании и ненависти к Хуан Сяолуну.

«Хуан... Хуан Сяолун, нет, нет, нет... Старший Хуан, пожалуйста, простите меня. Я не осмелюсь сделать это снова! Я не буду сражаться с тобой за Пэн Сяо; она вся твоя! Ты единственный мужчина, который ей подходит. Я всего лишь жаба, жаждущая лебедя. Я не человек; просто относись ко мне как к дерьму на земле и дай мне жить! Пожалуйста, пощади мою жизнь!» Сунь Шихай плакал и умолял о пощаде.

Когда Пэн Сяо, стоявшая рядом, услышала то, что он сказал, она стала одновременно застенчивой и разъяренной. Она наклонила голову немного в сторону, чтобы взглянуть на Хуан Сяолуна краем глаза.

Хуан Сяолун посмотрел на Сунь Шихая с равнодушием. Он знал, что Сунь Шихай не притворялся испуганным, так как чувствовал безграничный страх в сердце Сунь Шихая. Сцена напугала его до смерти.

Однако...

«Старший Хуан?» Хуан Сяолун небрежно сказал: «Сунь Шихай, что ты имеешь в виду? Я выгляжу таким старым для тебя?»

Сунь Шихай был ошеломлен, когда он поспешно поправил себя: «Нет, нет, это молодой герой Хуан! Юный герой Хуан! Я тупой. Я тупой. Я, должно быть, на мгновение запутался!»

Глядя на смешного Сунь Шихая, который был в панике, Пэн Сяо выпустила ненависть в ее сердце и внезапно громко рассмеялась.

Хуан Сяолун был ошеломлен, когда посмотрел на похожее на помидор лицо Пэн Сяо.

Поскольку он не хотел больше тратить время на Сунь Шихая, он обыскал душу Сунь Шихая.

Хуан Сяолун очень скоро закончил поиски его души.

Однако он не получил ничего полезного из памяти Сунь Шихая.

Затем он направил пожирающую энергию внутри своего Верховного Божества Архидьявола и поглотил всю божественную силу и эссенцию крови из тела Сунь Шихая.

За несколько вдохов тело Сунь Шихая высохло.

Глаза Сунь Шихая были широко открыты, а лицо было полно нежелания, неверия, ненависти и сожаления.

Хуан Сяолун без труда отбросил труп в сторону.

Выражения лица Ли Шаня и Чэнь Ижуна резко изменились.

Хуан Сяолун обернулся и задумался на мгновение, прежде чем принять решение не пожирать всех присутствующих. Он распространил энергию тьмы внутри своего Сердца Ада, прежде чем указать на Чжоу Чена. Энергия тьмы разъела все тело Чжоу Чена с поразительной скоростью, начиная с его лба.

Тело Чжоу Чэня постоянно разъедала энергия тьмы, и боль, которую он чувствовал, была за гранью воображения. Он кричал, катаясь по земле.

Несмотря на то, что у Специального посланника Хэ и Специального посланника Чена было твердое сердце, их выражения резко изменились, когда они увидели, как Чжоу Чен кричит и мечется.

Хуан Сяолун повторил свои действия и указал на обоих специальных посланников. Вскоре они двое подергивались и кричали на земле.

На протяжении всего испытания Хуан Сяолун проявлял безразличие.

После того, как он прорвался в Царство Небесного Монарха высокого уровня и пробудил внутри себя три типа родословной архидьявола, он мог только пожрать тело экспертов, у которых была родословная архидьявола. По этой же причине он убил Чжоу Чена и остальных вместо того, чтобы сожрать их.

Несмотря на то, что Чжоу Чен и остальные были экспертами Имперского Царства высокого уровня, их родословная была слишком размытой. Если он их пожрет, его родословная пострадает от последствий.

Очень скоро крики и перекаты прекратились. Когда все повернулись, чтобы взглянуть, они увидели только неглубокие лужи черного тумана вместо трех экспертов Императорского царства.

Хуан Сяолун посмотрел вдаль на Ли Шань и Чэнь Ижун и сказал: «Вы двое, идите сюда».

Ли Шань и Чэнь Ижун почувствовали, что их разум поразила молния, и они поспешно бросились к Хуан Сяолуну. Они смотрели на него с выражением нескрываемого страха в глазах.

«Если хочешь жить, давай сюда прямо сейчас!» Глаза Хуан Сяолуна вспыхнули холодом, когда он щелкнул.

Ли Шань и Чэнь Ижун застыли, и их выражения изменились. Они двигались еще быстрее и в мгновение ока предстали перед Хуан Сяолуном.

«Хуан ... молодой герой Хуан». Они двое сказали слабым голосом.

Ему было довольно весело слышать, как они называли его Юным героем Хуаном.

«Сяолун, мой мастер, должно быть, на мгновение сбит с толку ... ты можешь его отпустить?» Пэн Сяо стиснула зубы и умоляла, когда она подошла к Хуан Сяолуну.

Когда Ли Шань услышал, что сказал Пэн Сяо, на него накатила волна вины.

Хуан Сяолун кивнул Пэн Сяо и ободряюще посмотрел на нее. Затем он повернулся к Ли Шаню

и Чэнь Ижуну и сказал: «Я отпущу тебя, если ты поклянешься небесам, что никогда больше не предашь Императорский дворец Удачи. Кроме того, ничто из того, что здесь произошло сегодня, не должно распространяться».

Когда эти двое услышали приказ Хуан Сяолуна, они поклялись, не задумываясь.

«Мы всегда будем верны Дворцу Императора Удачи и никогда не предадим секту. Мы также обещаем не раскрывать ничего, что произошло здесь сегодня».

После того, как двое из них поклялись, Хуан Сяолун приказал им очистить место происшествия, прежде чем заставить всех учеников поклясться одной и той же клятвой.

Двое из них подтвердили приказ Хуан Сяолуна и в спешке ушли.

Уладив все, Хуан Сяолун привел двух женщин в тюрьму, чтобы освободить всех связанных с ним людей.

Конечно, за Хуан Сяолуном следовали четыре с лишним зверя.

По дороге Хуан Сяолун рассказал Фан Сюаньсюань о ситуации с Фан Ганем.

Фан Сюаньсюань не могла не опечалиться, когда узнала, что местонахождение ее отца неизвестно.

«Сюаньсюань, не волнуйся слишком сильно, дядя Фан определенно находится в Божественном мире. Я скоро смогу его найти». Хуан Сяолун изо всех сил пытался утешить ее.

Фан Сюаньсюань улыбнулся и посмотрел на Хуан Сяолуна: «Сяолун, спасибо за вашу помощь. Кроме того, мне еще предстоит поблагодарить тебя за то, что ты нашел моего старшего брата...»

«Это мелочь. Тебе не нужно меня благодарить».

Внезапно Пэн Сяо игриво моргнула и поддразнила: «Сюаньсюань, если ты действительно хочешь поблагодарить Сяолуна, как насчет того, чтобы отплатить ему своим телом?»

Хуан Сяолун был поражен.

Фан Сюаньсюань покраснел и тихо пробормотал: «Девушка! Почему не ты платишь Сяолуну своим телом? Разве он не спасал тебя раньше?!»

Хуан Сяолун покрылся холодным потом, так как не осмеливался смотреть в глаза ни одному из них.

Две дамы продолжали препираться взад и вперед по дороге. К счастью, тюрьма была недалеко. Когда ученики, охранявшие тюрьму, попытались остановить их, Хуан Сяолун отправил их в полет, взмахнув рукой.

На протяжении всего пути никто не осмеливался их остановить. Сначала они спасли Фан Минюя на первом этаже тюрьмы. Несмотря на то, что Фан Минюй был заключен в тюрьму первого уровня, он не испытал никаких трудностей. После быстрого объяснения Фан Сюаньсюань он понял, что человек перед ним был Хуан Сяолун, его благодетель.

Немного подумав, они продолжили свой путь и вскоре достигли самого нижнего этажа

ТЮРЬМЫ.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/1149524>